

Возможность участия адвоката-защитника в процессе доказывания

Научный руководитель – Шарапова Дарья Викторовна

Филиных Тамара Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт адвокатуры, Москва, Россия
E-mail: filinyhtamara@gmail.com

Несмотря на то, что ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство нормативно закрепляет такой принцип уголовного судопроизводства как состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ), сторона обвинения имеет явное преимущество в возможностях участия в процессе доказывания. Процесс доказывания или доказывание как уголовно-процессуальная деятельность включает в себя урегулированные процессуальным законом собрание, проверку и оценку доказательств в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 85 УПК РФ). Для того, чтобы убедиться в том, что защитник ограничен в процессе доказывания, необходимо проанализировать, какие полномочия он имеет во всех имеющихся процессуальных элементах доказывания [2], а именно в собирании доказательств, в их проверке и оценке.

Итак, собрание доказательств - это практическая процессуальная деятельность по обнаружению, получению и оформлению в установленном законом порядке или истребованию доказательств. Данный элемент доказывания регламентируется статьей 86 УПК РФ. В собирании доказательств может участвовать лишь два субъекта уголовного производства - суд и участники со стороны обвинения. Пункт 1 статьи 86 не позволяет участникам со стороны защиты собирать доказательства теми способами, которыми вправе пользоваться суд и сторона обвинения. Однако пункт 3 статьи 86 УПК РФ наделяет защитника некоторыми правами с целью осуществления собирания доказательств. Активная позиция защитника, ориентированная на поиск новых, ранее не известных следствию фактов и обстоятельств, в отдельных случаях является единственно правильной и максимально эффективной в отстаивании прав и законных интересов подзащитного [5]. Важно отметить, что участие в собирании доказательств вовсе не гарантирует, что полученные защитником сведения будут приобщены следователем к уголовному делу в качестве доказательств. Обусловлено это тем, что являясь субъектом собирания доказательств, защитник не является субъектом проверки и оценки собранных доказательств, что видно из ст. ст. 87 и 89 УПК РФ. Только дознаватель, следователь, прокурор и суд решают вопрос о допустимости и относимости соответствующих сведений к предмету доказывания. Стало распространенной практикой, когда на любую инициативу адвоката по приобщению к уголовному делу соответствующих доказательств дознаватель, следователь и прокурор отвечают отказом. В итоге всякая активность защитника может стать неэффективной и бесполезной [4].

Решением данной проблем могло бы стать введение специального механизма рассмотрения ходатайств защитника о проведении соответствующих следственных действий. Данный механизм должен сделать невозможным необоснованный отказ следователя в удовлетворении ходатайств защитника о проведении соответствующих следственных действий, если такое ходатайство обосновано соответствующим образом.

Явный дисбаланс равноправия сторон наблюдается и при возможности использования специальных знаний. На сегодняшний день использование специальных знаний в уголовном процессе почти полностью монополизировано стороной обвинения [3]. Речь идет об

экспертной деятельности. Несмотря на законодательно закрепленную возможность участия защитника в следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого, либо по своему ходатайству или по ходатайству подозреваемого, обвиняемого (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), практика показывает, что следователь зачастую игнорируют данное положение, запрещая защитнику участвовать в проведении того или иного следственного действия. То же касается судебно-экспертной деятельности: п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ закрепляет, что подозреваемый, обвиняемый, его защитник с разрешения следователя вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту. Вместе с тем, действующий уголовно-процессуальный закон позволяет следователю присутствовать при производстве экспертизы (ст. 197 УПК РФ). В литературе отношение к данной норме неоднозначно. Например, Р.С. Белкин, не находя цели для достижения которой следователь имеет право присутствовать при производстве судебной экспертизы, считает эту норму "примером бессодержательности процессуальной формы"[1].

Перед автором научной работы встает вопрос: Отвечает ли принципу равноправия сторон тот факт, что защитнику требуется получить разрешение следователя на участие в данном следственном действии? На наш взгляд, такая лингвистическая конструкция как "с разрешения следователя" определяет данные отношения как отношения власти и подчинения, что совершенно неприемлемо для уголовного процесса в отношении между сторонами защиты и обвинения.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ адвокат-защитник имеет право истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. По мнению автора научной работы, санкция, предусмотренная Кодексом об административных правонарушениях за отказ в предоставлении гражданину, в том числе адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации в виде штрафа в размере от пяти до десяти тысяч рублей, является неоправданно мягкой. Данная санкция в силу своей «мягкости» не выполняет предупредительной функции и не может быть направлена на недопущение противоправного поведения. В связи с этим автор научной работы считает целесообразным ужесточить санкцию за неправомерное непредоставление информации числу адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом путем увеличения нижнего и верхнего пределов санкции в виде штрафа.

Проведенное исследование показало, что проблема минимальной возможности участия защитника в процессе доказывания остро стоит перед российским уголовно-процессуальным законодательством, не позволяя таким основополагающим принципам как состязательность и равенство сторон реализовываться в полном объеме.

Источники и литература

- 1) Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001.
- 2) Воскобитова Л.А. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 165.
- 3) Леонтьев А.В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам. М., 2014. С. 38.
- 4) Подольный Н.А. Участие защитника в процессе доказывания: проблемы и пути их разрешения // Адвокатская практика. М., 2018. № 1.
- 5) Ясельская В.В. Пути повышения эффективности участия защитника на стадии предварительного расследования // Уголовная юстиция. М., 2014. N 2 (4). С. 34-38.